

Отделение историко-филологических наук РАН

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Исторический факультет

Российский гуманитарный научный фонд

Русь, Россия: Средневековье и Новое время

Выпуск 3

Третьи чтения памяти академика РАН Л.В. Милова

Материалы к международной научной конференции
Москва, 21-23 ноября 2013 г.

Москва 2013

УДК 930
ББК 6.3.3

Редакционная коллегия

В.Л. Янин (председатель), Д.Ю. Арапов, Н.С. Борисов, Л.Н. Вдовина.
С.В. Воронкова, А.А. Голубинский, А.А. Горский (заместитель
председателя), С.П. Карпов, Н.В. Козлова, В.А. Кучкин, О.Л. Милова,
И.Е. Тришкан, Б.Н. Флоря (заместитель председателя), Д.А. Хитров
(ответственный секретарь), Е.Н. Швейковская

*Конференция проводится при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
Проект № 13-01-14010*

P899

**Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Выпуск 3:
Третьи чтения памяти академика РАН Л.В. Милова.**
Материалы к международной научной конференции. Москва, 21-
23 ноября 2013 г. – М., 2013. – 556 с.

ISBN 978-5-88060-056-4

Научное издание

© Редакционная коллегия, составление, 2013
© Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, 2013

ISBN 978-5-88060-056-4

Содержание

Пленарное заседание

<i>Флоря Б.Н.</i> Норвегия и Древняя Русь: попытка сопоставления общественного строя	11
<i>Миц С.С.</i> Учебные курсы Леонида Васильевича Милова	12
<i>Юркин И.Н.</i> «...Несколько иначе, чем прежде, посмотреть, что же собой представляли знаменитые Тульские и Каширские заводы XVII в.» (размышления по поводу нескольких страниц «Великорусского пахаря» Л.В. Милова)	21
<i>Козлов Д.Н., Глухов А.В., Голубинский А.А., Хитров Д.А.</i> Роль природно-позиционных условий в дифференциации землепользования Европейской России конца XVIII в. – методика цифрового анализа материалов Генерального межевания	26

История древнерусского права

<i>Лукин П.В.</i> Коровья татьба в Краткой редакции Правды Русской	33
<i>Петров К.В.</i> К вопросу о рецепции византийского права в домонгольской Руси	38
<i>Алексеев В.В.</i> Обеспечение материального содержания внебрачных детей согласно памятникам древнерусского права	44
<i>Пономарева И.Г.</i> Об обряде инвеституры в Древней Руси	48

Политическая история Древней Руси

<i>Стефанович П.С.</i> Об эволюции древнерусского полюдья	50
<i>Темушев С.Н.</i> К вопросу о причинах политической раздробленности Древней Руси	56
<i>Горский А.А.</i> О так называемой «Большой» Орде	60
<i>Володихин Д.М.</i> Высший воеводский состав полевых соединений в царствование Федора Ивановича (1584 – 1598 гг.)	62

Вопросы церковной истории Древней Руси

<i>Борисов Н.С.</i> Из истории церковно-политической борьбы в эпоху Куликовской битвы. «Дело Митяя»	70
<i>Тарасов А.Е.</i> К вопросу о днях рукоположения архиереев средневековой Руси	75

<i>Стариков Ю.С.</i> Церковная деятельность митрополита Даниила Московского	80
<i>Донской Г.Г.</i> Приготовление погребальных принадлежностей в жизни человека средневековой Руси	85

Повседневность Древней Руси

<i>Алпатов С.В., Шамин С.М.</i> Радость в жизни русских князей и дружины (X–XIV в.)	89
<i>Лаушкин А.В.</i> Выбор дней для княжичьих постригов в Древней Руси	93
<i>Горюшкина Л.П.</i> О выборе дней княжеских и царских свадеб в первой половине – середине XVI в.	99
<i>Грязнов А.Л.</i> Сомнительные сделки на родовые вотчины князей Ухтомских во второй половине XVI в.	106

Источниковедение истории Древней Руси

<i>Усачев А.С.</i> О возможном источнике информации о Западной Европе у представителей русской церковной элиты XVI в. (штрих к биографии дьяка М.Ф. Карачарова)	113
<i>Матасова Т.А.</i> Древнерусский перевод Первой книги «Географии» Помпония Мелы: исторический контекст, перспективы издания и изучения	116
<i>Мошкова Л.В.</i> Палеографический анализ грамот начала XVI в.: проблема отождествления почерков	123
<i>Хазанова С.И.</i> Апокрифы о Моисее в древнерусской письменности	128
<i>Иванова Н.П.</i> Статистический анализ месяцесловных показаний как датирующих элементов в летописях (по материалам новгородских летописей)	136

Торговля в XVII-XVIII вв.

<i>Раздорский А.И.</i> Конская торговля в Белгороде в XVII в. (по данным таможенных книг)	141
<i>Жиброва Т.В.</i> Азовское таможенное и питейное управление в конце XVII – начале XVIII вв.	149
<i>Гефке Н.А.</i> Поставка поваренной соли в Кузнецкий уезд в 1720-е гг. ..	154
<i>Комиссаренко А.И.</i> Роль Вятского края в русской экспортной торговле через Архангельский порт в 30 – 40-е гг. XVIII в.	159

миниатюрах, изображающих сдачу города, показана передача меча. Он опущен вниз, или поднят вверх эфесом как при инвеституре, видимо, в зависимости от того, что хотел передать изограф – подчеркнуть поражение осажденных или утверждение власти князя [5, л. 101 об. – нижняя миниатюра; 120 об. – верхняя миниатюра; 2, с. 34].

Миниатюры показывают преобладающим обрядовым предметом инвеституры на Руси меч, что, очевидно, соответствовало реалиям. Это явление может быть объяснено исторически. Господствующая верхушка в ранний период формирования древнерусской государственности была представлена князьями-конунгами и варяжской дружиной. В этой среде главные ценностные ориентиры были связаны с воинской практикой. Под влиянием христианизации в обряде стал использоваться и крест. За отсутствием источников трудно сказать, всегда ли в сочетании с мечом. Со временем, можно думать, крест был заменен церковным благословением, ставшим в конечном итоге частью церемонии вокняжения.

1. Арнаутова Ю.Е. Инвеститура // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. 22.
2. Арциховский А.В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944.
3. Дюби Ж. Европа в средние века. Смоленск, 1994.
4. Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. 4-е изд. М., 1997. Т. 1.
5. Радзивилловская летопись. СПб.; М., 1994. Т. 1.
6. Руа Ж.Ж. История рыцарства. М., 1996.
7. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 13. М., 1987.
8. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 19. М., 1994.

УДК 94(47).01-03

П.С. Стефанович¹

Об эволюции древнерусского полюдья

История; Древняя Русь; налоги; управление.

В статье обобщаются данные о древнерусском полюдье – от древнейших IX–X вв. до последних упоминаний в грамотах Великого княжества Литовского начала XVI в. Автор приходит к выводу, что полюдье претерпело сложную эволюцию: первоначально, на до- или пред-государственном этапе, это были добровольные дары и приношения населения князю, объезжавшему ту или иную область («племя»), затем они совместились с обязательной данью, и

¹ Стефанович Петр Сергеевич, ИРИ РАН (РФ, Москва), к.и.н.; petr.stefanovich@mail.ru.

полюдье превратилось в многофункциональный институт (X–XI вв., местами XII в.), а начиная с XII в. полюдье превращается в один определенный налог.

1. О древнерусском полюдье много писали и спорили, и изучение этого любопытного явления архаического общества принесло несомненные результаты. Такие известные свидетельства о полюдье, как рассказ Константина Багрянородного в трактате «*De administrando imperio*» (гл. 9) и летописная повесть о гибели Игоря у древлян, были дополнены упоминаниями полюдья в позднейших источниках, а также сопоставлены с сообщениями арабских писателей X – середины XI в. Но обобщения и согласования всех этих данных не производилось, и в литературе до сих пор можно встретить разного рода суждения о полюдье, происходящие отчасти из старых, уже пересмотренных работ, отчасти из новых, но мало обоснованных догадок. В настоящем докладе предпринимается попытка дать непротиворечивую картину эволюции этого института.

2. В литературе есть устойчивая тенденция различать полюдье и дань как разные явления в том или ином смысле. Основание к такому разделению дают упоминания полюдья и дани в грамотах XII – начала XVI в. как разных сборов.

Так, В.И. Сергеевич считал, что дань как определенный всеобщий обязательный налог появилась на Руси только с установлением монгольского владычества, а в источниках домонгольского времени слово *дань* употреблялось только в широком («родовом») смысле всех вообще поступлений в княжескую казну (древние дани с покоренных племен он не считал, полагая, что они исчезли со складыванием единого государства Руси). Полюдье же, по его мнению, представляло собой некие добровольные подношения (дары) и исчезло с введением дани монголами [9, с. 166-168]. Такая схема не может быть принята, потому что, во-первых, полюдье упоминается вплоть до начала XVI в., а во-вторых, дань как особый налог все-таки существовала и в домонгольское время.

М.Д. Приселков считал, что полюдье было системой содержания наемников киевского князя, а собственно дань шла в пользу киевского князя [7, с. 235-236]. И.Я. Фроянов развивает целую теорию, согласно которой дань налагалась как «внешний побор» в результате завоевания и потом собиралась с рабов и полусвободных (преимущественно «чужаков»), а полюдье было «ритуальным» объездом, во время которого князь общался со свободными «людьми» и получал от них добровольные дары, и имело, главным образом, «религиозно-коммуникативное» значение [10, с. 376-391, 448-484]. Эти суждения, а в

особенности теория Фроянова, представляются умозрительными и малообоснованными, но последовательной их критики в литературе не было, и проблема соотношения дани и полюдья остается и требует прояснения.

3. На мой взгляд, решение этой проблемы возможно, если, с одной стороны, допустить, что полюдье не было неизменным институтом, но переживало со временем трансформацию, а с другой стороны, оставить излишние ригоризм и требовательность при обращении с древней терминологией.

Сергеевич справедливо указывал, что слово *дань* могло употребляться по-разному: и в более узком, и в широком значении – как один налог и как вообще все сборы, поступавшие в княжескую казну. Но он не обратил внимание на то, что таким же образом могло употребляться и слово *полюдье*.

Так, в грамоте князя Мстислава новгородскому Юрьеву монастырю 1130 г. на волость Буйцы и в уставной грамоте Ростислава Смоленской епископии 1136 г. *полюдье* обозначает один конкретный налог. В грамоте Мстислава сказано, что помимо «даней», вир, продаж с этой волости, а также других пожалований, монастырь получает «осеньнее полюдие даровьное полътретиядесяте гривнь» [1, с. 140-141]. Но в летописных упоминаниях, относящихся к XII – началу XIII в., то есть приблизительно той же эпохе, оно выступает явно в более широком смысле. Эти упоминания однотипны: говорится, что князь в тот или иной момент, во время тех или иных описываемых в летописи событий, находился где-то «в полюдии», где доступ к нему был затруднен. По прямому смыслу и контексту этих сообщений очевидно, что под полюдьем имелся в виду не налог, а поездка князя по подчиненной ему территории, имевшая самые разные цели (так, Юрий Долгорукий, будучи в 1154 г. в полюдье, заложил город Дмитров). Н.М. Карамзин, впервые отметивший эти известия, совершенно верно оценил упомянутое в них полюдье как «*объезд Княжеский*, то есть когда Государь для суда, расправы и собрания даров ездил *по людям* или областям своего Княжения» [3, с. 550].

Карамзин также сопоставлял эти летописные известия с рассказом Константина Багрянородного и летописной повестью об Игоре, считая, что все эти данные описывают одно явление. Константин, приводя само славянское слово «полюдие» и переводя его как «кружение», писал, что «росы» во главе со своими «архонтами» обходят подчиненные «славинии» с ноября по апрель, «кормясь там в течение всей зимы» [4, с. 50-51]. В летописи явно имеется в виду такой же осенне-зимний объезд «росов» во главе с их «архонтом» (киевским

князем Игорем) подчиненной им «славинии» (древлян). Об этом в литературе много писалось, в том числе в недавнее время [например: 8, с. 164-172].

Те расхождения, которые как будто есть в рассказах императора и летописи, не могут служить основанием в пользу тезиса о принципиальном отличии дани и полюдья. Расхождений два: 1) Константин говорит о «прокормлении» как цели объездов, а летопись говорит о сборе дани, 2) в летописи не используется слово полюдье, а о поездке Игоря говорится выражением «ходить в дани». Эти расхождения вполне объяснимы. Рассказ Константина не ставил целью дать описание налоговой системы Руси, и о поездках архонтов руси по славянским «пактиотам» говорилось под рубрикой «Зимний и суровый образ жизни росов». Мы не знаем, что именно рассказывал о полюдье тот человек, чей рассказ был вставлен в трактат императора, но вполне естественно, что греков должен был поразить, прежде всего, сам способ жизнеобеспечения и времяпрепровождения руси, а детали – что там происходило в этих поездках, помимо «кормления», – были уж не так важны. В летописи же акцент делается именно на вопросе о данническом подчинении тех или иных народов «руським князьям», и сам рассказ о походе Игоря к древлянам начинается как раз с сообщения о выделении Игорем права сбора дани с древлян Свенельду (по более ранней и исправной версии Новгородской 1-й летописи младшего извода, отражающей «Начальный Свод»).

Таким образом, и в летописном рассказе об Игоре, и в сообщении Константина речь шла об одном институте полюдья, который соединял в себе и прокормление, и сбор дани, а вероятно, и другие действия (суд и пр.). Об этом полюдье говорят и летописные известия XII – начала XIII в. Полюдье как налог, о котором говорят иммунитетные грамоты XII-го и последующих веков – явление, очевидно, вторичное, развившееся из этого «синтетического» и «полифункционального» института в условиях, когда князья сами уже не объезжали подчиненные территории, но сохраняли право на сборы, предполагавшиеся во время этих объездов. Происходит как бы отчуждение этого права от фигуры князя. Непременной частью этих полудий-объездов было угощение-кормление, и либо право кормиться, либо те средства, которые должны были идти на эту цель, князья стали передавать покровительствуемым учреждениям или своим агентам на местах, называя это право сбора или сам сбор тем же словом *полюдье*. Это полюдье упоминается в грамотах как корм или сбор отдельный от собственно дани (что бы именно не подразумевалось под ней в том или ином случае и в том или ином регионе в XII–XVI вв.). В русских

землях Литвы этот корм/сбор входил в наместничьи доходы, а в пользу господаря шли другие налоги. И в Литве [см.: 2, с. 132], и в Северо-Восточной Руси [см.: 5] это полюдье либо отождествляется, либо тесно связано с «подъездом», «въездом» или «объездом» (причем именно в осеннее время). Оно не имело одной общепринятой формы, а подразумевало разного рода локально обусловленные выдачи или выплаты – иногда деньгами, иногда мехом, но чаще всего медом или другими натуралиями. Это связано, очевидно, с тем, что изначально речь шла именно о продуктах, которыми надо было кормить князя (или его представителя) во время его объезда подчиненной территории, но просто со временем этот сбор коммутировался в меха или деньги.

4. Примечательным, но недостаточно оцененным в литературе фактом является то, что полюдье-налог не только всегда отличается от дани, но и нередко обозначается в этих грамотах также (синонимически) как «дар», «даровное», «подарки» и т. п. (ср. выше в грамоте Мстислава). Это обстоятельство ясно говорит о сущности самого института полюдья и позволяет, на мой взгляд, понять его происхождение. Устойчивое (и сохранявшееся на протяжении столетий) именование корма или сбора, заменяющего корм, как *дар* указывает на то, что в обществе эти приношения осознавались как добровольные и связанные с некоей взаимностью в отношениях населения и правителя. Такие представления надо возводить к очень древним временам, и совсем не случайно, что их существование подтверждают древнейшие данные о полюдье – сообщения арабских писателей.

В сочинениях Ибн Русте и Гардизи, восходящих, видимо, к географическому трактату Ибн Хордадбега и, вероятно, другим трудам арабских писателей IX в., есть отрывочные данные о славянах и руси, которые А.П. Новосельцев интерпретирует как свидетельства о полюдье. У Ибн Русте сохранился фрагмент, повествующий о славянах: «Царь (славян – П.С.) ежегодно объезжает их, и если у кого из них есть дочь, то царь берет себе по одному из ее платьев в год, а если сын, то также берет по одному из платьев в год. У кого же нет ни сына, ни дочери, тот дает по одному из платьев жены или рабыни в год...» У Гардизи рассказывается о руси, среди прочего, следующее: «Всегда 100–200 из них (руси – П.С.) ходят к славянам и насильно берут с них на свое содержание, пока там находятся» [6, с. 295, 305].

Ввиду отождествления полюдья и дара надо отметить указание Ибн Русте, что смыслом объезда славянского «царя» был сбор «платьев». В арабском источнике стоит слово *хал'ат*, что, согласно Новосельцеву, значило на арабском не только «платье», но и «дар, подно-

шение». Вполне вероятно, что это арабское слово в данном случае употреблено сознательно двусмысленно – и в смысле дара, и как обозначение платья или одежды (а у славян известен обычай использовать куски ткани как средство платежа и обмена).

У Ибн Русте, таким образом, речь идет скорее о добровольных дарах, а у Гардизи уже явно о вынужденных сборах. Это различие помогает представить трансформацию полюдья. Некий «первоначальный» обычай у славянских «племен» был, когда правитель или глава «племени» (князь или кто бы то ни был) объезжал население и собирал подати в той или иной зависимости от размера или даже, точнее, увеличения семьи и рода – это и было полюдье. Этот порядок надо поставить в связь с архаическим представлением об ответственности главы (правителя) той или иной общности за плодородие и мир в этой общности. Правитель был обязан поддерживать благоденствие среди населения, признающего его власть, а оно «кормило» его [см.: 11, с. 401 и след., 438; 12]. Собираемые подати были не слишком обременительными (отрезы ткани), но главное, мыслились как добровольные дары. Когда и при каких обстоятельствах возникает обязанность давать еще дополнительно и дань, нам неизвестно, но вероятно, она появляется в результате давления некоей внешней силы (будь то хазары, русь или кто-то еще), и этот момент и фиксирует Гардизи. Сбор этой дани приурочивается к уже существующему порядку объезда с угощением и сбором подарков, и таким образом, хотя сборы становятся обязательно-принудительными, но некоторый «антураж» добровольности остается. Так полюдье становится «полифункциональным» институтом, который местами доживает до XII в. Но уже в это время этот институт разлагается, и словом *полюдье*, как говорилось выше, начинают обозначать только один определенный сбор, о котором нам известно из иммунитетных грамот XII – начала XVI в.

1. Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Подг. В.Г. Гейман, Н.А. Казакова, А.И. Копанев, Г.Е. Кочин, Р.Б. Мюллер и Е.А. Рыздзевская. Под ред. С.Н. Валка. М.; Л., 1949.
2. *Грушевський М.С.* Історія України-Руси. Київ, 1994. Т. V.
3. *Карамзин Н.М.* История Государства Российского. Том II–III. М., 1991.
4. *Константин Багрянородный.* Об управлении империей / Под ред. Г.Г. Литаврина и А.П. Новосельцева. М., 1991.
5. *Назаров В.Д.* Полюдье и система кормлений. Первый опыт классификации нетрадиционных актовых источников // Общее и особенное в развитии феодализма в России и Молдавии. Проблемы феодальной государственной собственности и государственной эксплуатации (ранний и развитой феодализм). Чтения, посвященные памяти академика Л.В. Черепнина. Тезисы докладов и сообщений. М., 1988. Ч. I.

6. *Новосельцев А.П.* Арабские источники об общественном строе восточных славян IX в. – первой половины X в. (полюдь) // Древнейшие государства Восточной Европы: Материалы и исследования. 1998. М., 2000.
7. *Приселков М.Д.* Киевское государство второй половины X в. по византийским источникам // Ученые записки Ленинградского государственного университета, № 73 (1940). Серия исторических наук, вып. 8. Л., 1941.
8. *Свердлов М.Б.* Домонгольская Русь: князь и княжеская власть на Руси VI – первой трети XIII в. СПб., 2003.
9. *Сергеевич В.И.* Древности русского права. М., 2007. Т. 3.
10. *Фроянов И.Я.* Рабство и данничество у восточных славян (VI–X вв.). СПб., 1996.
11. *Modzelewski K.* Barbarzyńska Europa. Warszawa, 2004.
12. *Třeštík D.* Počátky přemyslovské státnosti mezi křesťanstvím a pohanstvím // Stát, státnost a rituály přemyslovského věku. Problémy, názory, otázky. Sborník příspěvků z konference konané dne 18. října 2005 v Brně, ed. Martin Wihoda, Demeter Malat'ák. Brno, 2006.

УДК 94(47).02:354+930

С.Н. Темушев¹

К вопросу о причинах политической раздробленности Древней Руси

Политическая раздробленность; земля; волость; налогово-данническая система; князь; посадник.

В работе анализируется проблема определения причин политической раздробленности Древнерусского государства. Сама раздробленность рассматривается как этап в развитии налогово-даннической системы. Основной причиной раздробленности называется стремление к перераспределению налогов-дани в свою пользу представителями княжеской семьи.

К числу проблем древнерусской истории, которые требуют переосмысления на современном уровне развития исторической науки, относится определение причин политической раздробленности. Решение данной проблемы необходимо отнести к числу приоритетных в исследовании Средневековой Руси [14, с. 173]. В политической раздробленности нашли отражение важные социально-экономические сдвиги, произошедшие в древнерусском обществе, в то же время сама раздробленность имела далеко идущие последствия, отразившиеся на государственно-политическом и этническом облике восточного славянства.

¹Темушев Степан Николаевич, Белорусский государственный университет (Республика Беларусь, Минск), к.и.н.; stepnik_bsu@tut.by.

Administrative transformation in the middle of the 19th century and changes of provincial borders in the South-East Europe were objective. They were, above all, determined by the settlement and the development of new lands.

Natalia V. Sokolova. Trinity-Sergius monastery tenure in Nizhny Novgorod and Balakhna uezds in early XVIII century

Land estate; landowning; The Economic notes of the General Land Survey; Trinity-Sergius monastery.

The article examines landowning of the Trinity-Sergius monastery estates in Nizhny Novgorod region in early XVIII century, using the methods of historical mapping of the monastery estates based on the materials of the General Land Survey.

Yuri S. Starikov. Church activities of Metropolitan Daniel of Moscow

The history of the Russian Orthodox Church; Metropolitan Daniel; Vasily III.

The article describes the issues related to the activities of Metropolitan Daniel (1522-1539). The author describes economical, canonical and pastoral work of Daniel. On the basis of a significant range of sources the article attempts to provide the identity of the Metropolitan as a talented administrator and manager.

Petr S. Stefanovich. On the Transformation of the *pol'udie* in Old Rus'

History; Old Rus'; taxes; administration.

The author summarizes all the data on the institute of *pol'udie* in Old Rus' from the late 9th to the early 16th century and concludes that this institution had transformed. At first, in "tribal" society *pol'udie* was gifts and food which population gave voluntarily to their leaders/rulers when they went round over a territory of a given "tribe". Then, under the Rus' rule, the gifts and food were combined with an obligatory tribute which was collected during the circle-trips, and these trips were called *pol'udie* (X-XI c.). Beginning at the early XII c. the *pol'udie* evolved into one tax collected in naturalia or money in favor of a prince or his agents or his beneficiaries.

Liliya G. Stepanova. Reconstruction of developing land on the basis of Materials from General Land Survey and cadastres

Ploughland; Materials from General Land Survey; Cadastres; GIS; Model Approach; Land Developing Model.

The paper analyzes the principles of reconstruction of developing land on the basis retrospective approach. The basis in such approach plougland is the main one, the information about plougland is different in the data of General land surveying and cadastres.

Arkadiy E. Tarasov. On the problem of imposing days of Russian medieval bishops

Canonic law; bishop Imposing rite; hierarchy; calendar and chronology culture; Medieval Rus`.

This paper investigates some bishop selection and imposing Russian rites of XV-XVII centuries for the purpose to find out canonic law tradition, deals with selection of days and time of day hierarchy ordination.

Stephan N. Temushev. The causes of political fragmentation of Ancient Rus'

Political fragmentation; land (principality); volost; tax and tributary system; kniaz; posadnik.

The paper analyzes the problem of determining the cause of political fragmentation of the ancient Russian state. The fragmentation is considered as a stage in the development

of tax and tributary system. The main cause of disunity called the desire for redistribution of tax-tribute to their advantage by representatives of the princely family.

Andrei S. Usachev. About a probable source of information on Western Europe at the Russian church elite of the 16th century (a addition to the biography of diplomat Mitrofan Karacharov)

Russian-European cultural relations; Mitrofan Karacharov; Pafnutyev-Borovsky monastery; Church history; clerks; 16th century; Medieval Russia; Russian history.

The question of sources of oral data of the West European countries in the monastic environment is considered. It is suggested that appearance of the information into monasteries in the 16th century could be connected with leaving in monasteries the Russian diplomats, such as Mitrofan Karacharov. He has left in the Pafnutyev-Borovsky monastery in 1526.

Lyudmila N. Vdovina. Mason in Russia in the XVIII c. as historical cultural type of personality: opinions, behaviour and emotional world

Freemasonry; type of personality; opinions; spiritual life; faith; emotion; the Age of Enlightenment.

In the Age of Enlightenment the spiritual life of the educated people in Russia became more complicated. One manifestation of this process was the Freemasonry. The author reflects on the formation of personality type of Russian Mason, and examines religious and social ideas, behavior and emotions of Masons in the time of Catherine II.

D. M. Volodikhin. Russian Military Elite in Oprichnina and Zemshchina

Russia; history of Russia; mestnichestvo; voevode; oprichnina; nobility; service aristocracy; military elite; military hierarchy.

The author considers the social structure of the Russian voevode's staff during the period of the Tzar's Feodor Ivanovich reign (1584--1598). The article traces the changes that were taking place among the military officers of the Russian army depending on the political conjuncture of that time.

Madina R. Yafarova. The Ottoman military plans in the First Chigirin Campaign of 1677

Chigirin campaign; Russian-Ottoman war 1672-1681.

The paper discusses the Ottoman military plans in the Chigirin campaign of 1677, reviewing the materials of questioning the Ottoman captives.

Igor N. Yurkin. «...In a different way, to evaluate what were the famous Tula and Kashirskiye manufactures of the XVII c.» (reflections on several pages of L.V. Milov's «Russian Plowman»)

Manufactory; Tula and Kashirskiye plants; natural and climatic factor.

The article considers the views of L.V. Milov on the factors that determined the peculiarity of the development of the Russian metallurgical manufactures of the XVII c., and also his evaluation of the effectiveness of the phenomenon of early Russian manufactures.

Tatyana V. Zhibrova. Azov customs and pothouses' administration in the late XVII - early XVIII cc.

Custom head; pothouse; tax-collectors; "pot money"; contract holder.

The article concerns with the problem of customs and pothouses' administration in Azov in the end of the XVII- beginning of the XVIII centuries. The author analyses the

ways of arrangement and complication of a custom house and a pothouse, paperwork directing, aspects of communications with contract holders are shown.

Vecheslav D. Zhukov. On the question of the fate of the Embassy of Ivan Fustov and Ivan Lomakin in the Crimea in 1639: the “promissory notes” of the members of the Embassy and paying off these debts by the Moscow government

The redemption of captives; Ivan Fustov; Ivan Lomakin; the Crimian Khanate.

The author investigates the fate of the ordinary members of the Embassy of I. Fustov and I. Lomakin to Crimea, arrested by the Khan in 1639. The mechanism of redeeming the captives by the Russian government is revealed.

Mariya A. Zin’ko. The large princely patrimony formation in the second half of XVI– the second quarter of XVII c. (the patrimony of the Princes Telyatevsky)

Large princely patrimony; mobilization of land tenure; the Princes Telyatevsky.

The article investigates the mobilization of Princes Telyatevsky’s patrimonial land tenure. The author identified the creation and consolidation of the large patrimony in the XVI–XVII c. by three generations of the princely family.

Список сокращений

АСЭИ	Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси
АЮ	Акты юридические
БЛДР	Библиотека литературы Древней Руси
ВЦА	Великоустюжский центральный архив
ГААО	Государственный архив Архангельской области
ГАВО	Государственный архив Воронежской области
ГАКК	Государственный архив Краснодарского края
ГАСО	Государственный архив Свердловской области (Екатеринбург)
ГАУО	Государственный архив Ульяновской области
ГИМ	Государственный исторический музей
ИРИ РАН	Институт российской истории РАН
КФЖ	Камер-фурьерский журнал
МАЛ	Межкафедральная археографическая лаборатория исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
МГАМИД	Московский государственный архив министерства иностранных дел
МПД	Московский печатный двор
НА РГО	Научный архив Русского Географического общества
НБ МГУ	Научная библиотека МГУ имени М.В. Ломоносова
ОР ГИМ (= РО ГИМ)	Отдел рукописей и старопечатных книг Государственного исторического музея
ОР РГБ	Отдел рукописей Российской государственной библиотеки
ОР РНБ	Отдел рукописей российской национальной библиотеки
ПСЗ	Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1.
ПСРЛ	Полное собрание русских летописей
ПОУНБ	Пермская областная универсальная научная библиотека им. А.М. Горького
РАН	Российская академия наук
РГАДА	Российский государственный архив древних актов
РГАЛИ	Российский государственный архив литературы и искусства
РГБ	Российская государственная библиотека

РГВИА	Российский государственный военно-исторический архив
РГИА	Российский государственный исторический архив
РГНФ	Российский гуманитарный научный фонд
РНБ	Российская национальная библиотека
РО БАН	Рукописный отдел Библиотеки академии наук
РИО	Русское историческое общество
СПБИН РАН	Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук
СККДР	Словарь книжников и книжности Древней Руси
ТГОМ	Тверской Государственный объединенный музей
ТОДРЛ	Институт русской литературы. Труды отдела древне-русской литературы
ЧОИДР	Чтения в обществе истории и древностей российских при Московском университете
ЦГАДА	Центральный государственный архив древних актов (см. РГАДА)
ЦДИАУ	Центральный Державный Исторический Архив Украины
ЦИАМ	Центральный исторический архив Москвы

Научное издание

Русь, Россия: Средневековье и Новое время.

Выпуск 3

Третьи чтения памяти академика РАН Л.В. Милова

Материалы к международной научной конференции

Техническое редактирование, верстка Л.П. Горюшкина

Оформление обложки И.П. Кулакова